

Независимая. — 2003 — 3 апр. — с. 6

Бесконечность матрешки

Новый проект Франциско Инфантэ заставляет задуматься о земном притяжении

Вадим Алексеев

Выставляемый в Крокин-галерее новый проект Франциско Инфантэ представляет серию фотографических работ, созданных в Италии летом прошлого года. Выставка состоит из 13 инсталлированных артефактов со специальной подсветкой.

Инфантэ начал в кинетической группе Льва Нусберга «Движение». «Стояла снежная зима 1964 года, — вспоминает классик-абстракционист Валентин Воробьев. — Трескучий мороз и полущубки. Москва наполнилась слухами о таинственных "кинетах". Пригласительный билет один, а приходят пятеро. Одинадцатого декабря молодые любители новизны и скандалов: Миша Левидов и Ася Лapidус, Ирка Гробман и автор

этих строк — вышли из гостеприимного дома поэта Аркадия Штейнберга, Акимыча, и гурьбой побрели в Марьину Рощу (клуб "Диск", улица Б.Марьинская, 23) на выставку кинетистов-орнаменталистов. То, что мы увидели, превосходило все наши скептические прогнозы. Это были не орнаменты, а невиданный ранее и незабываемый праздник искусства в сермяжной Москве, а теперь кажется, что и в Европе. Все пространство клуба "Диск" Нусберг со своими учениками-кинетами превратил в единый художественный и музыкальный лабиринт, от полу до потолка, от стены к стене рассеченный ярким ослепительным светом всевозможной конфигурации. Невиданные геометрические структуры и ажурные конструкции сверкали, крутились, "пели", создавая гармонический мир нездешней красоты!» Инфантэ

разрабатывал линию нового, бесконечно повторяющегося орнамента, развивая принцип «матрешки в матрешке», нашедший впоследствии применение в его пространственных композициях. В движении они создавали впечатление объектов, преодолевающих земное притяжение и свободно покоряющих пространство. Уже в середине 60-х кинеты устраивали хеппенинги и перформансы, не просто развивая наследие классического авангарда, но идя в ногу с современным западным искусством. Рассорившись с Нусбергом, Инфантэ создал собственную группу «Арго» (1970) и единственный из кинетов вступил в Союз художников (1973).

Проблемы бесконечности привлекали внимание Инфантэ и в ранних работах, формой же он избрал «артефакты», внесенные искусственного начала в

природу, служащую фоном. В пейзаже заключено зеркало, отражающее лес или небо. На фиксирующих это вмешательство фотографиях сам художник в природе растворяется, оставляя лишь временные следы. По словам поэта Всеволода Некрасова, «искусство Инфантэ не столько в самих зеркальных конструкциях, сколько в том, как работают они с пространством, светом, участком мира: с той частью ландшафта, которая в кадре». «В природной среде такой объект выступает как картина и как вещь, наделенная свойством артефакта, искусственного объекта, — говорит сам Инфантэ, — связь с супрематизмом, знак бесконечности несет природа, тончайшее взаимодействие искусственного с природой, видимой художником. В этой точке возможна невозможная полнота переживания тайны».